

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Александр Толстиков

КУТУЗОВ

Спаситель Отечества

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА МИХАИЛА ИЛЛАРИОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКОГО

- 5 сентября 1745*** Родился в Санкт-Петербурге.
- 1759** Окончил Дворянскую артиллерийскую школу.
- 1761** Получил чин прапорщика. Назначен командиром роты Астраханского пехотного полка.
- 1762** Назначен адъютантом Ревельского генерал-губернатора. Произведен в капитаны.
- 1764—1765, 1769** Вступил в командование иррегулярными частями в войне против польских конфедератов.
- 1770** Произведен в премьер-майоры за отличие в боях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле в составе войск П.А. Румянцева в ходе Русско-турецкой войны 1768—1774 годов
- 1771** Произведен в подполковники за отличие в сражении при Попештах.
- 1774** Принимает участие в сражении при Шумне в Крыму. Получил ранение в голову.
- 1775** Награжден орденом Святого Георгия 4-го класса.
- 1777** Принимает участие в военных операциях под командованием А.В. Суворова в Крыму. Произведен в полковники.
- 1782** Произведен в бригадиры.
- 1784** Произведен в генерал-майоры. Получил приказ о формировании Бугского егерского корпуса.
- 1788** Участвует в сражении под Очаковым. Получил еще одно ранение в голову.
- 1789** Участвует во взятии крепостей Аккерман и Бендеры. Награжден орденом Святой Анны.
- 11 декабря 1790** Возглавляет одну из колонн русских войск во время штурма Измаила. Назначен Суворовым комендантом крепости.
- 1791** Произведен в генерал-поручики. Награжден орденом Святого Георгия 3-го класса. Отличился в сражениях при Мачине.
- 1792** Награжден орденом Святого Георгия 2-го класса. Назначен посланником в Стамбул.

* Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

- 1793** Служит генерал-губернатором Казани и Вятки.
- 1793—1794** Руководит чрезвычайным посольством в Стамбуле.
- 1794—1797** Служит генерал-директором Сухопутного шляхетского корпуса.
- 1795—1799** Служит командующим и инспектором войск в Финляндии.
- 1798** Произведен в генералы от инфантерии.
- 1799** Пожалован большим крестом Святого Иоанна Иерусалимского.
- 1799—1801** Служит Литовским военным губернатором.
- 1800** Награжден орденом Святого Андрея Первозванного — высшей наградой Российской империи.
- 1801—1802** Служит Петербургским военным губернатором.
- август 1805** Назначен главнокомандующим русской армией, направленной в помощь Австрии в войне с Наполеоном.
- 1806** Награжден орденом Святого Владимира 1-й степени.
- 1806—1807** Служит Киевским военным губернатором.
- 1808** Вступил в командование корпусом в ходе русско-турецкой войны 1806—1812 годов.
- 1809—1811** Служит Виленским генерал-губернатором.
- 7 марта 1811** Назначен главнокомандующим русскими войсками в войне против Турции.
- 22 июня 1811** Под его командованием была одержана победа над турецкими войсками под Рущуком.
- октябрь 1811** Под его командованием была одержана победа под Слободзеей. Пожалован в графское достоинство.
- 16 мая 1812** Добился подписания мирного договора с Турцией на выгодных условиях (Бухарестское мирное соглашение).
- 29 июля 1812** Получил титул светлейшего князя.
- 8 августа 1812** Назначен главнокомандующим русских войск в ходе Отечественной войны.
- 26 августа 1812** Командует русскими войсками в Бородинском сражении.
- 30 августа 1812** Произведен в чин генерала-фельдмаршала.
- 1 сентября 1812** Военный совет в Филях. Принято решение об оставлении Москвы.
- октябрь-ноябрь 1812** Победа русских войск под командованием Кутузова в сражениях при Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Красном, Березине.
- 6 декабря 1812** Получил титул князя Смоленского в ознаменование заслуг в Отечественной войне 1812 года.
- 12 декабря 1812** Награжден высшей военной наградой Российской империи — орденом Святого Георгия 1-го класса.
- 16 апреля 1813** Скончался в немецком городе Бунцлау в Силезии.

Неизвестный художник
Портрет мальчика у клавесина

Д. Левицкий. *Портрет Ивана Логгиновича Голенищева-Кутузова*

МУЖ СЛАВНЫЙ ГАВРИЛА

Миша любил слушать рассказы своего дядюшки, морского офицера Ивана Логгиновича Голенищева-Кутузова. Эти рассказы были увлекательней любой книжки, в них оживали давно прошедшие времена и люди: цари и полководцы, герои и предатели, знатные бояре и простые русские мужики.

Дядюшка рассказывал историю «в лицах»: изображая, к примеру, государя Ивана Грозного, он надменно откидывал назад голову и сурово хмурил кустистые брови, говорил медленно и басовито. Настоящий царь!

Повествуя о нашествии монголов, Иван Логгинович превращался то в хитрого и коварного хана Батю, то в удалого богатыря Евпатия Коловрата. Увлечшись, дядюшка мог неожиданно громко закричать: «И вот наступают

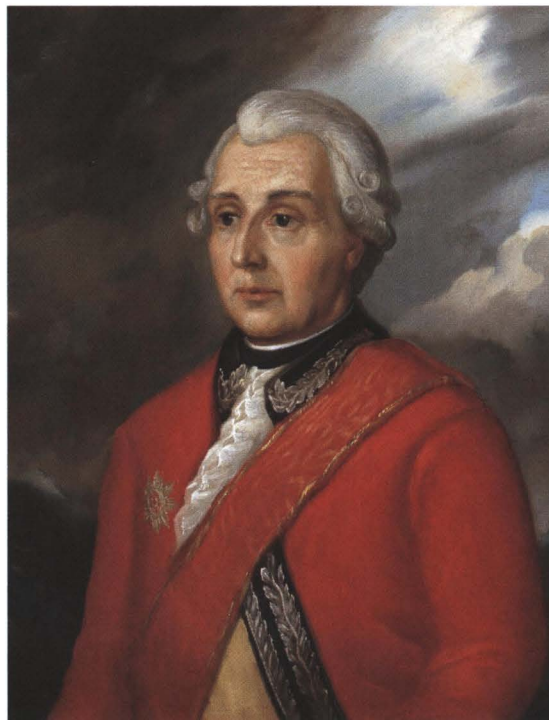
татары!», что ничуть не смущало обитателей дома. Все знали: Иван Логгинович преподает историю...

В доме дядюшки Миша бывал часто. В Петербурге Ивана Логгиновича знали все — и царствующие особы, и дворники. Он составил первую в России историю флота под названием «Собрание списков, содержащих имена всех служивших в Российском флоте и ныне служащих в оном флагманов, обер-сюрвайеров и корабельных мастеров», принимал участие в составлении Толкового словаря русского языка и даже перевел известный философский роман Вольтера «Задиг, или Судьба». В этом доме бывали знаменитые писатели, военные, ученые.

Матери Миша не помнил, она умерла, когда ему было два года, и заботу о маль-

чике взяла на себя бабушка. Он получил домашнее образование, для этой цели были приглашены учителя и гувернеры. К двенадцати годам Миша свободно говорил по-французски и по-немецки, знал латынь, читал в подлиннике античных авторов, преуспел в точных науках. Учился он легко. Там, где его сверстники тратили на обучение месяцы, ему хватало недели.

Отца Миша видел редко. Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов был человеком государственным, служил военным инженером. Занимаясь проектированием и строительством оборонительных сооружений, он постоянно разъезжал по России. Еще в правление Елизаветы Петровны Илларион Матвеевич представил ей на рассмотрение проект канала в Петербурге, который должен был защитить столицу от наводнений. Правда, построить этот канал удалось спустя много лет, когда правила уже другая императрица — Екатерина Великая, которая пожаловала генералу Кутузову бриллиантовую табакерку...

Н. Ионова и К. Лещинский
*Генерал-поручик корпуса военных инженеров
Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов*

Т. Васильев. Вид на Казанский собор
(Екатерининский канал в Петербурге)

Ю. Трубе-Серова (Терновская). *Невская битва 15 июля 1240 года*

Дядюшка любил Мишу не меньше своих собственных детей, иногда племянник жил в его доме месяцами, пока отец не возвращался из своих военных экспедиций. Обучая Мишу гуманитарным наукам, Иван Логтинович в особенности напирал на военную историю. Рассказывая о победах и поражениях русских полководцев, не забывал напомнить о славном роде Голенищевых-Кутузовых, ведущем свое начало от «славного мужа» Гаврилы Олексича, сподвижника великого Александра Невского. Дядюшка гордился своим знаменитым предком, потому и рассказывал эту историю так часто и вдохновенно.

...Было это давно, в середине тринадцатого столетия. Однажды ночью в устье Невы вошли несколько вражеских кораблей, а командовал ими шведский военачальник Биргер. Шведы и немцы много раз нападали на северные русские земли, разоряя города и уводя

в плен жителей. На этот раз Биргер намеревался захватить Великий Новгород. Навстречу ему выступил молодой князь Александр Ярославич.

Александр с небольшим отрядом в несколько переходов достиг Невы и с ходу напал на вражеский лагерь. Воеводе Гавриле Олексичу он сказал: «Мой верный Гаврила! Все люди русские смотрят сейчас на нашу дружину. Не посрамят же нашего оружия — или победим в битве, или погибнем с честью за Русь-матушку!» И Гаврила бился так, что даже шведы пришли в удивление. Верхом ворвался на вражеский корабль и сражался на палубе. Корабельным багром Гаврилу стащили с лошади, но он продолжал драться, его сбросили в воду — он вновь забрался на палубу... В этом бою новгородцы и суздальцы покрыли себя славой, а остатки вражеского войска вместе с раненым Биргером с позором покинули русские берега...

— А как же Гаврила Олексич? — нетерпеливо спрашивал Миша. — Его не убили?

— Что ему сделается! Жил и здоровствовал наш Гаврила еще много лет. От него и пошел род Кутузовых: его праправнука Федора Александровича за необъятную толщину называли «кутузом» — как подушку, на которой плели кружева. Отсюда и фамилия. А его родного брата кликали отчего-то Голенищем — вот и получились мы Голенищевы-Кутузовы. Попомни мои слова, Миша, когда пойдешь учиться, тебя станут дразнить «голенищем» — можешь не сомневаться. Так и меня дразнили, и твоего папеньку тоже...

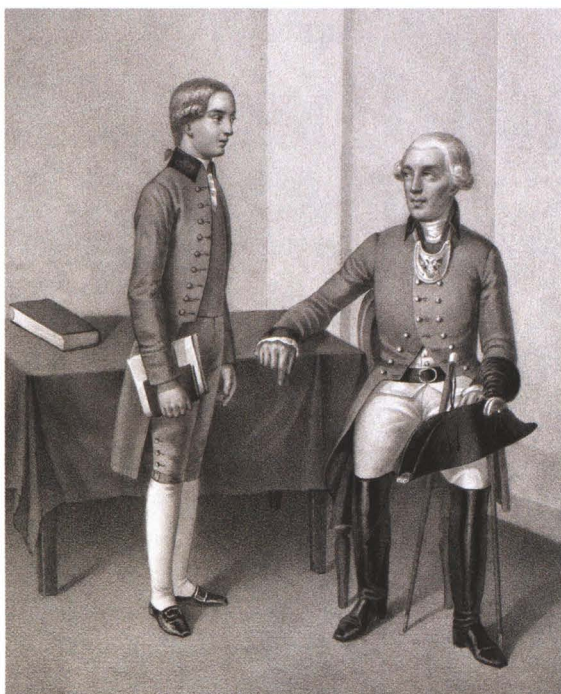
Но умный дядюшка на сей раз ошибся. В Дворянской артиллерийской школе, куда определили Мишу Кутузова, он получил другое прозвище — Гаврила. И не мудрено — Миша так гордился своим славным предком, что неоднократно рассказывал товарищам о его подвигах.

В Дворянской артиллерийской школе обучались четыре года, но Мише Кутузову, как ученику «выдающихся способностей», хватило двух лет. В 1759 году по школе был издан приказ: «Каптенармус Михаил Кутузов за его особенную прилежность в языках и в математике... произведен в Инженерный корпус первого класса кондуктором... Кутузова... привести к присяге и оставить попрежнему при школе, к вспоможению офицерам для обучения прочих...»

Юный Кутузов стал учителем. Еще два года он преподавал в школе, но учительство его тяготило — он хотел служить в армии. И в этом Кутузов добился своего: по его рекомендации молодого офицера зачислили в Астраханский пехотный полк, расквартированный в окрестностях столицы — командовать ротой. Здесь Миша и познакомился со своим первым боевым командиром — полковником Александром Васильевичем Суворовым.

В Дворянскую артиллерийскую школу, куда поступил Миша Кутузов, принимали детей офицеров и незнатных дворян. Будущие военные офицеры учились четыре года. Преподавали в школе известные ученые того времени: математик Я. Козельский, артиллерист И. Вельяшев-Волынский, автор книги «Артиллерийские предложения», здесь читал лекции «великий муж» Михаил Васильевич Ломоносов. Воспитанники школы изучали алгебру, геометрию, тригонометрию, физику, словесность, историю, географию, богословие и иностранные языки. Учеников содержали в строгости: за нарушение дисциплины наказывали внеочередными дежурствами, а если случались серьезные проступки, сажали в карцер или секли шомполами. Шомпола и розги будущие инженеры-артиллеристы называли — «штрафовать фуктель».

Кадет и офицер Артиллерийского и Инженерного кадетского корпуса. XVIII век

УРОКИ СУВОРОВА

Шестнадцатилетний прапорщик Михаил Илларионович Кутузов поступил в военную службу. Командовал Астраханским полком Александр Васильевич Суворов — блестящий офицер, полковник, недавно прошедший тяжелую Семилетнюю войну с Пруссией, окончившуюся победой русских солдат.

Образованный юноша Кутузов был уверен, что знает о военной службе все. Он отлично изучил математику, фортификацию, артиллерию и инженерное дело. До последней запятой знал воинский устав. Хорошо представлял, как

Д. Левицкий
Портрет
А.В. Суворова. 1786

проводят ежедневное обучение солдат, именуемое «экзерцициями». Его самого не так давно муштровали на плацу, вбивая в голову тонкости строевой «позитуры». Миша Кутузов много читал об искусстве современной войны: как строиться боевым порядкам, как вести максимально плотный огонь, как добиться идеального равнения на маршировке. Умел содержать экипировку в полном порядке — воспитанников Дворянской артиллерийской школы сызмальства приучали к самостоятельной жизни; они сами стирали и штопали нижнее белье, до блеска чистили башмаки, пудрили парики, белили кожаные ремни.

А. Коцебу. *Взятие крепости Кольберг 6 декабря 1761 года* (эпизод Семилетней войны)

Прощаясь с племянником, дядюшка наставлял:

— Суворова слушайся во всем, плохому не научит. Слышал я о нем. Горяч бывает не в меру, но справедлив — всегда.

О полковнике Суворове говорили разное. Одни называли его большим оригиналом, другие — сумасбродом, рассказывали, что Александр Васильевич ест солдатские щи и кашу, ни во что не ставит прусскую военную тактику, а про великого полководца короля Фридриха II высказывается с пренебрежением.

Полковник Суворов оказался художав, невысок ростом, светло-волос и голубоглаз. Одежда его мало чем отличалась от солдатской, такой же зеленый кафтан с красным воротником и обшлагами, только камзол и штаны офицерские, из тонкой кожи. Голос у Суворова был настоящий командирский: звонкий, требовательный, нетерпеливый.

— Знаю я родичей ваших, — сказал он, в упор разглядывая Кутузова. — Вас рекомендуют, как весьма образованного человека. Похвально. Толковые офицеры мне надобны, от дураков и невозможнаек житья нету. Устраивайтесь на квартиру, а вечером милости прошу — в штаб...

Походный столовый прибор М.И. Кутузова, по преданию, подаренный ему А.В. Суворовым XVIII век

*Неизвестный художник
Суворов устраивает
смотр войск*

Вечером в штабе Кутузов стал свидетелем неприятной сцены. Полковник Суворов отчитывал растерянного фельдфебеля:

— Бить солдата — последнее дело. Палок в своем полку я не потерплю, чай, не в прусской армии служим.

Виноват солдат — накажи лишним караулом, гауптвахтой, а пуще всего — строгой беседой и внушением. Что говорится в воинском уставе о рукоприкладстве господ офицеров?

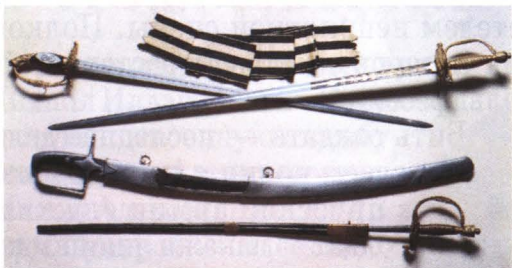
— Не могу знать! — угрюмо отвечал сбитый с толку фельдфебель, имевший о воинском уставе весьма смутное представление.

— Вот она, проклятая немогузнайка! — зло и презрительно подытожил Суворов, и вдруг закричал тонким, пронзительным фальцетом:

— Ничего не говорится!

О битье солдата не говорится ни полслова!

Таков был первый урок, полученный юным Кутузовым в Астраханском полку. Потом потянулись долгие дни воинской службы. Суворова любили в полку все — и солдаты, и офицеры. Он требовал от своих подчиненных неукоснительного выполнения воинского устава, но был справедлив, без крайней необходимости солдат не наказывал, а палки отменил вообще. Полк нес караульную службу, а в свободное время занимался на плацу: ходил строевым шагом, отрабатывал оружейные приемы, повороты и равнения. Иногда случались непродолжительные походы, и вот там-то Суворов и устраивал настоящую воинскую учебу. Почему

Личное оружие А.В. Суворова

Александр Васильевич Суворов не знал военных поражений. Он провел в боевых походах почти пятьдесят лет своей жизни, и этот богатейший опыт описал в своей знаменитой работе «Наука побеждать».

Тактика Суворова — наступление. Атака, удар в штыки, преследование противника — вот формы боя, которые признавал Суворов. Три воинских искусства — глазомер, быстрота, натиск. В обучении солдат Суворов большое значение придавал стрельбе, но все же основной упор делал на штыковую атаку: «Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко. Пуля обмишудится, а штык не обмишудится. Пуля — дура, а штык — молодец!»

Язык «Науки побеждать» — образный, точный, меткий русский язык, пересыпанный прибаутками, присказками и пословицами:

«Ученые свет, неученые тьма! Дело мастера боится. И крестьянин — не умеет сохой владеть — хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех! Давай нам шесть! Давай нам десять на одного! Всех побьем, повалим, в полон возьмем! В последнюю кампанию неприятель потерял семьдесят пять тысяч счетных, только что не сто, а мы и одной полной тысячи не потеряли! Вот, братцы, воинское обучение! Господа офицеры — какой восторг!»

Звезда и лента ордена св. Георгия 1-й степени, принадлежавшие А.В. Суворову. Награда получена за победу при Рымнике в 1789 году

Обер-офицер лейб-гвардии Конного полка 1742–1762

солдат должен обязательно спать ночью? Ничего подобного! Далеко за полночь палаточный городок поднимали по тревоге, солдат строили и в любую погоду уходили «в поле». В солдатских ранцах лежали только сухари, а во фляжках — питьевая вода. Полк делал быстрые марш-броски, устраивал ночные атаки, форсировал небольшие реки, преодолевал болота. Быстрота и внезапность — вот девиз, который Суворов не устал повторять и солдатам, и офицерам.

— Видал я, как хваленая прусская пехота ходит! По восемь-десять верст в сутки. Курам на смех! Мы ходим тридцать-сорок верст, да и того нам мало... Давай нам восемьдесят, сто верст — вот это быстрота, вот это натиск!

В уставах тогдашних европейских армий, включая и русскую, ни слова не говорилось о штыковых атаках. Суворов считал этот вид боя основным.

— Неприятель стреляет прицельно на сколько шагов? — спрашивал солдат Суворов. И сам же отвечал:

— На шестьдесят! Вот эти шестьдесят шагов мы пролетим за треть минуты, он и перезарядить не успеет. Бей в штыки! Победа!

Некоторые офицеры, слушая зажигательные речи командира, едва заметно усмехались.

— Послушайте, что горюдит наш полковник, — сказал однажды Кутузову такой же молоденький прапорщик. — Ведь это речи сумасшедшего. Знаете, как он солдатский ранец именует? Ветер! Солдаты у него не бегут, а «скачут», колонны через стены «летят». Одного не могу понять — за что его солдаты так обожают?

Недолгих семь месяцев прослужил Михаил Кутузов под началом Суворова. Его перевели в Ревель, на должность флигель-адъютанта к военному губернатору.

*Форма Тенгинского пехотного полка
1763–1786*

К. Штейбен

Граф Рымникский генералиссимус А.В. Суворов

Воинские дороги Суворова и Кутузова разошлись. Суворов был назначен командиром Суздальского пехотного полка и отправился к месту его дислокации, в небольшой городок на реке Волхов — Новую Ладугу. Именно там Александр Васильевич обучил своих солдат новой манере боя, знаменитому штыковому удару, быстрой и выносливости. Суздальцы построили в Новой Ладуге казармы, канцелярию, конюшни, деревянный дом для первого в русской армии офицерского собрания. Солдаты вместе со своим командиром отстроили церковь, соорудили лазарет и две школы, в которых обучались солдатские и офицерские дети. Четыре года провел Суворов в Новой Ладуге, а итогом стала написанная им работа «Полковое учреждение» — наставление по организации внутренней службы, обучению и воспитанию солдат. Через много лет она превратится в знаменитую суворовскую книгу «Наука побеждать», ставшую известной во всем мире.

ИЗМАИЛ

Они встретились только через пятнадцать лет. За плечами Кутузова уже был большой военный опыт: он служил в армиях прославленных русских полководцев Румянцева, Потемкина, Долгорукова, был тяжело ранен и чудом остался жив. Летом 1774 года, в бою под деревней Шумны близ Алушты вражеская пуля прострелила подполковнику Кутузову голову. Как писал полковой врач: «Был ранен пулей навывлет в голову позади глаз...» Никто не надеялся на выздоровление Кутузова, медицина того времени подобных случаев не знала. Но Кутузов выжил. В придворных кругах Петербурга оживленно обсуждали этот невероят-

Неизвестный художник
*Портрет Михаила
Илларионовича Кутузова*
1777–1782

ный случай, восхищаясь храбростью мало кому известного подполковника, возглавившего геройскую атаку гренадер. Утверждали, будто сама Екатерина сказала: «Кутузова беречь надобно. Он у меня великим генералом будет».

В 1777 году Михаил Кутузов служил под командованием Суворова. Императрица, зная о блестящем образовании и дипломатических способностях Кутузова, предписала: «Окончить политикою дело, начатое оружием...» Суворов в дипломатических тонкостях разбирался плохо, поэтому политикой должен был заняться Кутузов. Работа

предстояла непростая: необходимо было укрепить на троне крымского хана Шагин-Гирея, желавшего мира и дружбы с Россией, переселить в другие рос-

Я. Суходольский. *Штурм Очакова 6 декабря 1788 года*

С. Шифляр. *Штурм Измаила*

сийские губернии греков и армян, наладить в Крыму мирную жизнь. Именно здесь, на юге России, окреп талант Кутузова-дипломата, который очень пригодился ему в дальнейшем.

В Крыму Кутузов был произведен в генерал-майоры и стал командиром Бугского егерского корпуса. В 1788 году в бою под крепостью Очаков его ранили во второй раз, и опять в голову. Пуля ударила в левый висок и вышла у правого глаза. Очевидец этого события сообщал: «Вчера опять прострелили голову Кутузову. Полагаю, что завтра он умрет...» Но Кутузов вновь выжил. В медицинском журнале писали: «Если бы случай, подобный этому, дошел до нас из истории, мы приняли бы его за сказку...»

...1790 год. Взяв несколько крепостей на Дунае, русская армия под командованием фельдмаршала Григория

Потемкина подошла к сильно укрепленной турецкой крепости Измаил. Считалось, что взять эту крепость нельзя. Расположенная на высоком берегу Дуная, она была обнесена высоким земляным валом и глубоким рвом,

заполненным водой. Стены самого города были высокими и казались совершенно неприступными. Для императрицы Екатерины взять Измаил означало победить турок и подписать выгодный для России мир.

День за днем стояли русские войска у стен Измаила, вяло обстреливая турецкие позиции. Потемкин знал, что гарнизон, защищавший город, насчитывает тридцать пять тысяч человек, во главе его стоит

отважный, поседевший в боях сераскир — командующий Айдос Мехмет-паша. Осада Измаила была бесполезной — в крепости огромные запасы продовольствия и питьевой воды.

Неизвестный художник
Генерал-фельдмаршал
князь Г.А. Потемкин-Таврический

Фельдмаршал Потемкин понимал: чтобы взять Измаил, нужен другой командующий. Он написал Суворову письмо:

«...Моя надежда на Бога и Вашу храбрость, милостивый друг мой. Предоставляю Вашему сиятельству поступить по Вашему усмотрению...»

По войскам прокатился слух: «Суворов едет!» Значит — будет штурм.

Суворов отправил командующему корпусом егерей генералу Кутузову приказ — немедленно перебросить свои войска к Измаилу. Через парламентаров Мехмет-паше было вручено короткое суворовское послание:

«...Я с войском сюда прибыл. 24 часа на размышление о сдаче — и воля;

*Крест за взятие
Измаила*

первые мои выстрелы — уже неволя; штурм — смерть. Что и составляю вам на размышление. Суворов».

Мехмет-паша ответил: «Скорее Луна упадет в море, чем сдастся Измаил...»

Неподалеку от крепости, в поле Суворов приказал насыпать земляной вал, точно такой же, что окружал Измаил, и вырыть точно такой же ров. На виду у неприятеля, и днем и ночью солдаты отработывали штурмовые приемы: забрасывали ров фашинами — плотно связанными пучками хвороста, ставили на вал штурмовые лестницы и взбирались по ним, а «осажденные» пытались их сбросить с вала вниз.

Е. Данилевский, В. Сибирский

Штурм крепости Измаил войсками А.В. Суворова в 1790 году. Фрагмент диорамы

11 декабря 1790 года, в пять часов утра в небо взлетела сигнальная ракета. Штурм Измаила начался. Перед боем Суворов сказал Кутузову:

— На тебя надеюсь, Михаил Илларионович. Смотри, живым останься. Я твою храбрость беспшибашную знаю, турки тебе на память уже две дырки в голове оставили. Третью не переживешь.

К полудню русские знамена уже колыхались над стенами Измаила. Защитники крепости в плен не сдавались. Бой шел за каждый дом, за каждую улицу. Небольшой отряд янычар, охранявший Мехмет-пашу, отчаянно сопротивлялся, но храбрый турецкий командир был взят в плен.

В своем донесении императрице Суворов просил для Кутузова награды: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов»

Л. Гуттенбрунн. Портрет княгини
Е.И. Голенищевой-Кутузовой

Из письма, написанного М. Кутузовым жене Екатерине Ильиничне после взятия Измаила: «Любезный друг мой!

Я, слава Богу, здоров и не ранен... Век не увижу такого дела. Волосы дыбом становятся. Вчерашний день до вечера был я очень весел, видя себя живого и такой страшный город в наших руках, а вечером приехал домой, как в пустыню... Кого в лагере ни спрошу, либо умер, либо умирает... Сердце у меня облилось кровью, и я залился слезами... Целый вечер был один, к тому же столько хлопот. Надобно в порядок привести город. В котором одних турецких тел больше 15 000... Корпуса собрать не могу, живых офицеров почти не осталось...»

тузов показал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом и, когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, утвердился в крепости и продолжал потом поражать своих врагов... Он шел у меня на левом фланге, но был моей правой рукой...»

Ф. Жерар. Император Наполеон I

Неизвестный художник. Император Александр I

АУСТЕРЛИЦ

В 1801 году на русский престол вступил царь Александр Павлович Романов. Молодой царь не любил Кутузова. Назначив его губернатором Петербурга, он вскоре отстранил его и от этой должности, и от армии. Кутузов уехал в свое имение, в деревню Горошки, и долгих три года пробыл там, занимаясь сельским хозяйством. Боевой генерал, отдавший сорок лет военной службе, томился в почетной ссылке, как когда-то Суворов.

И вдруг — срочный курьер от императора. Кутузов назначен командующим армией в новой антинаполеоновской коалиции. Россия и Австрия объединились для борьбы с Наполеоном. Французскую армию возглавлял сам Наполеон, а его корпусами командовали талантливые маршалы Даву, Мюрат, Ней, Ланн.

И русский царь, и австрийский император Франц, которого многие современники называли «тупоумным», не сомневались в победе. Два государя решили самолично возглавить свои армии и выехали к войскам. В отличие от австрийского императора, Александр не был тупоумным. Он все рассчитал и взвесил: если союзные войска разобьют Наполеона, то победа будет принадлежать ему, Александру, если потерпят поражение, за это ответит главнокомандующий — Кутузов.

Молниеносным маневром Наполеон окружил 30-тысячную австрийскую армию и взял ее в плен в полном составе, включая командующего —

Пистолеты
кавалеристские
Франция. 1804—1806

фельдмаршала Макка. Наполеон милостиво отпустил генерала, и Макк заявился в штаб Кутузова, слезливо повторяя: «Вы видите перед собой несчастного Макка...» Кутузов пытался спасти положение. После разгрома австрийской армии у Наполеона было вдвое больше войск. Несмотря на это, Кутузов, искусно маневрируя, разгромил французский корпус генерала Мортье. Наполеон видел это, но не смог прийти ему на помощь — войска французов находились на другом берегу Дуная. Зато Наполеон практически без боя взял столицу Австрии — Вену, и погнался за отступающими русскими. Прикрывать свое отступление Кутузов назначил генерала Петра Ивановича Багратиона — вместе с ним Кутузов когда-то штурмовал Измаил. Более суток под деревней Шенграбен задерживал Багратион в шесть раз превосходящего числом неприятеля. Отряд Багратиона насчитывал 6 тысяч человек, корпус маршала Мюрата — 30 тысяч. За это время Кутузов сумел далеко увести свои войска, к Ольмюцу*, а вскоре туда прибыл и Багратион с остатками отряда — на поле боя под Шенграбеном остались лежать больше двух тысяч солдат...

Кутузов сохранил армию, несмотря на капиту-

П. Готеро
Маршал Л.-Н. Даву,
герцог Ауэриштедтский

Ш. Менье
Маршал М. Ней,
герцог Эльхингенский

ляцию и предательство австрийцев, несмотря на бессмысленные приказы императора Франца — он их просто не выполнял.

Дипломат и писатель Жозеф де Местр восторгался действиями Кутузова, который шел к Ольмюцу в течение сорока дней, не только отбиваясь от наседавшего неприятеля, но временами переходя и к активным действиям: «Во время этого отступления генерал Кутузов дал пять замечательных сражений... Военная история не знает ничего подобного...»

Армиям предстояло решительное сражение. Наполеон хотел его и был твердо уверен в своей победе, русский и австрийский императоры тоже предвкушали «сокрушительный разгром» противника. Но Кутузов не хотел этого сражения. Он высказал Александру свое мнение: нужно отступить в горы, дождаться прихода подкрепления, отдохнуть и только весной наступать. На всякий случай главнокомандующий

Неизвестный художник
Портрет П.И. Багратиона

* Ольмюц — ныне город Оломоуц в Чехии.

Л.-А.-Ж. Бакле д'Альб. *Наполеон посещает биваки армии накануне битвы при Аустерлице*

напомнил царю завет Петра Первого: «Искание генерального боя суть опасно: в единый час все будет ниспровержено, лучше здоровое отступление, нежели безмерный азарт...»

На военном совете Кутузов молчал. Он был оскорблен, потому что в этот момент уже не чувствовал себя главнокомандующим. Сейчас командовали Александр и Франц. Кутузов не сомневался — утром они поведут армию на гибель.

Союзные войска двинулись в наступление. Кутузов занял Праценские высоты — самую выгодную позицию для сражения, и начал здесь закрепляться. Через некоторое время примчался разгневанный царь со свитой.

— Почему не наступаем? — в голосе царя слышалось плохо скрытое раздражение.

— Жду, ваше величество, — коротко ответил Кутузов. — Не все еще подошли...

— Вы что, на Царицыном лугу собрались, для парада? — язвительно спросил

Александр. — Только там ждут, когда все соберутся!

— Потому и не наступаю, что мы не на Царицыном лугу, — ответил Кутузов. — Впрочем, если прикажете...

— Я приказываю начать наступление!

Колонна русских, спустившись с Праценских высот, вскоре была смята мощным ударом наполеоновских войск. Против центра русской армии Наполеон бросил свои лучшие, отборные войска. Кутузов лично принимал участие в бою, был ранен в лицо, но продолжал командовать. Он видел что правое крыло армии ушло далеко вперед, и ему грозит окружение. На левом фланге отчаянно дрался Багратион, пытаясь остановить корпус

*Форма пешего гренадера
Старой гвардии
Наполеона. 1806–1809*

Б. Виллевальде. *Подвиг Конного полка в сражении при Аустерлице в 1805 году*

маршала Ланна — безрезультатно. Союзная армия была окружена и разгромлена. Первыми бежали с поля боя оба императора, за ними — многочисленная свита и советники. Только отважный генерал Дохтуров до самого вечера выводил остатки войск из окружения...

— Вы ранены, ваше высокопревосходительство! — сказал лейб-медик Вилие, увидев окровавленное лицо Кутузова.

— Рана не здесь, а здесь... — Кутузов показал рукой на бегущих солдат.

Итоги Аустерлица были страшными для объединенной русско-австрийской армии: около 15 тысяч убитых русских и австрийцев, около 20 тысяч пленных, потеряна почти вся артиллерия. Это было фактическое уничтожение союзной армии, разбежавшейся в разные стороны, бросившей колоссальный обоз, все боевые запасы, огромное количество провианта. Французы потеряли в этом сражении около 12 тысяч человек. На другой день в войсках читали приказ Наполеона:

«Солдаты, я доволен вами, в день Аустерлица вы осуществили все, чего я ждал от вашей храбрости. Вы украсили ваших орлов бессмертной славой. Армия в сто тысяч человек под начальством русского и австрийского императоров меньше чем в четыре часа была разрезана и рассеяна. Те, которые ускользнули от вашего меча, потоплены в озерах...»

Знак ордена
Почетного Легиона
(Большой крест),
принадлежал
императору
Наполеону I

Ф. Жерар. *Наполеон в битве при Аустерлице 2 декабря 1805 года*

БУХАРЕСТСКИЙ МИР

И в русской армии, и в царском окружении, и в простом народе хорошо знали, кто был истинным виновником поражения. Своими глазами увидев кровавую бойню, на которую он толкнул свою армию, русский царь расплакался, как ребенок, и поспешил покинуть поле боя.

Александр хорошо понимал, что ему не удастся свалить всю вину на Кутузова, и оттого невзлюбил его еще больше. Он назначил его киевским генерал-губернатором, и хотя война с Наполеоном еще не была закончена, император решил обойтись без Кутузова. Это привело еще к нескольким поражениям, и в конце концов Наполеон заставил Александра подписать унизительный для России Тильзитский мир.

Пока Наполеон хозяйничал в Европе, на юге России шла очередная русско-

турецкая война. Османская Порта во главе с султаном Селимом III стремилась вытеснить русских из Молдавии и Валахии, чтобы посадить там более сговорчивых правителей. Молдавский и Валахский господа предпочитали дружить с Россией, а не с Турцией. Война эта была выгодна Наполеону, она ослабляла Россию, сковывала ее крупные воинские соединения. Наполеон через своих дипломатов убеждал Селима ни в коем случае войны не прекращать и никаких мирных договоров не подписывать. Он давал понять туркам, что вскоре собирается воевать с Россией на ее территории и непременно разгромит ее, а уже после этого поможет и Турции.

Русско-турецкая война тянулась долгих шесть лет, и конца-краю ей не было; укрепленные города-крепости на Дунае переходили из рук в руки, один за другим менялись в русской армии главнокомандующие, и все чаще и в России, и в Турции стали поговаривать о заключении мира. Надоела эта война и русским, и туркам. Но на каких условиях заключать мир? Турция настаивала, чтобы граница между двумя странами проходила по Днепру: это означало, что русские лишались многих территорий. Александр выдвигал другие условия: граница должна проходить по реке Серет, а это никак не

Дж. Аткинсон
Портрет Александра I

Гравюра Ф. Югеля по оригиналу Вольфа. *Свидание императоров Александра I, Наполеона и короля Фридриха-Вильгельма III на Немане (Тильзит)*

устроивало турок. Решить этот долгий спор могла только крупная победа.

Ни один из русских генералов, возглавлявших армию, решить эту задачу не мог: ни старый опытный Прозоровский, ни храбрый Багратион, ни Милорадович — никто. Только Кутузов с его авторитетом в армии и талантом дипломата подходил на эту роль. Он много воевал с турками, хорошо знал нравы и обычаи этого народа, был лично знаком с главнокомандующим турецкой армией великим визирем Ахмед-пашой. Александр это понимал. Весной 1811 года 65-летний Кутузов был назначен главнокомандующим молдавской армией.

На западе собирались тучи — Наполеон готовился к вторжению в Россию. Он уже не скрывал этого, подтягивая войска со всех концов завоеванной и поработанной им Евро-

пы к границам России. Мир с Турцией освободил бы дунайскую армию для борьбы с «антихристом» — так называли в России французского императора.

Кутузов проблему Турции решил, но сделал это таким способом, что удивились даже люди, хорошо его знавшие. Отказавшись штурмовать крепости, занятые турками, он собрал армию, растянутую по Дунаю почти на тысячу километров, в один кулак, и решил дать туркам сражение на открытой местности, в поле.

Турки маневр Кутузова разгадали и всячески избегали такого сражения. Кутузов пошел на хитрость. Он «отдал» Дунай туркам, переправившись с тридцатитысячным корпусом на левый берег реки. Главнокомандующий турецкой армией, визирь Ахмед-паша решил, что русские, оставив крепость Рущук и переправившись на левый берег, отступают. Он немедленно занял

Неизвестный художник
Портрет
М.И. Кутузова

Л. Лагорио. *Турецкий порт*

Ф. Милле
Турецкий солдат

Сабля и ножны
Османская империя
Начало XVIII века

оставленный
Рушук и, несмотря
на то, что Кутузов сжег
дотла и разорил укрепле-
ния, разместил там 20-тысяч-
ный гарнизон, а с остальными войска-
ми стал переправляться через Дунай,
преследуя русских. На левом берегу
Ахмед-паша принялся рыть око-
пы — укреплялся по всем прави-
лам военной науки, опасаясь, что
русские сильным ударом могут
сбросить его войска в воду. Куту-
зов не мешал Ахмед-паше укреп-
ляться, но и атаковать не спешил.

Ночью семитысячный отряд ге-
нерала Маркова, пройдя по бере-
гу несколько верст, бесшумно пе-
реправился на правый берег,
зашел в тыл крепости Рушук

Неизвестный художник
Сдача турецкой армии М.И. Кутузову
под Малой Слободзей 1 ноября 1811 года

и практически без боя занял ее: турец-
кий гарнизон, ошеломленный такой
внезапностью, сдался в плен. Ахмед-
паша на левом берегу был в ловушке.
Заработали русские пушки, расстрели-
вая турецкое войско, прижатое к воде.
Великий визирь попытался наступать,
чтобы вырваться из железных объятий
Кутузова, но русские вновь и вновь от-
брасывали его к Дунаю.

В турецкой армии кончилось продо-
вольствие, солдаты резали коней, чтобы
прокормиться, в окруженном лагере на-
чались болезни. И в тот момент,
когда Кутузов мог одним ударом
покончить с турецкой армией, он
принял другое решение: сохра-
нить ее. Не зря Екатерина Вели-
кая восторгалась дипломатичес-
кими способностями Михаила
Илларионовича. Он понимал: ес-
ли армию Ахмед-паши полностью
уничтожить, новому турецкому
султану Махмуду II не нужно бу-
дет спешить с подписанием ми-

Наградная
солдатская
медаль
времен войны
с Турцией

ра. Кутузов предложил великому визирю взять его окруженные войска «на сохранение», то есть поить и кормить турецких солдат до заключения мира. В истории войн такого еще не случалось. Ахмед-паша согласился и в течение нескольких месяцев, пока велись переговоры о мире, в турецкий окруженный лагерь русские регулярно доставляли хлеб, мясо и питьевую воду.

Султан затягивал переговоры. Он не хотел отдавать русским Бессарабию, боялся гнева Наполеона, считал плюсы и минусы от предстоящего мира. Русский царь требовал от Кутузова скорейшего подписания мирного договора, упрекал в медлительности, и наконец решил в очередной раз отстранить Кутузова и от армии, и от переговоров. В конце концов старый генерал свою задачу выполнил — разгромил турок. Александр направил в Бухарест адмирала Чичагова, приказав ему немедленно подписать с турками мир и при-

Ж.-Л. Давид
Наполеон в своем рабочем кабинете в замке Тюильри

нять командование дунайской армией. Кутузов узнал об этом еще до того, как адмирал выехал из Петербурга. Он не собирался отдавать славу победителя Чичагову. Узнав о предстоящей отставке, он собрал турецких уполномоченных по переговорам и строго, без дипломатических тонкостей и уловок заявил:

— Передайте великому султану следующее: если Турция не подпишет с нами мира, любой исход войны России с Францией окажется для вашей страны плачевным. Император Александр суме-

ет договориться с императором Наполеоном Бонапартом, и Турция будет просто разделена между Россией и Францией.

На следующий день в штабе Кутузова появился адмирал Чичагов.

— Михаил Илларионович, я приехал с поручением от императора Александра Павловича: немедленно подписать мир и принять командование армией.

— Извольте, адмирал, армию я вам передам, а вот с подписанием мира вы опоздали. Мир уже подписан.

Узнав о «Бухарестском мире», Наполеон пришел в ярость. Он кричал, называл турок «собаками», грозился стереть с лица земли Стамбул, а о Кутузове сказал: «Опять вмешался в дело этот старый лис!»

О. Верне. *Турок и казак*

БОРОДИНО

«В день 12 июня 1812 года восстала жестокая буря: Наполеон, считающий себя непобедимым и думая, что настало время снять с себя маску притворства, прервал все переговоры, дабы выиграть время. Шестнадцать иноплеменных народов, томящихся под железным скипетром его властолюбия, привел он на брань против России...» — так писал командующий русской армией генерал Барклай-де-Толли.

Наполеоновские полчища перешли Неман. Война 1812 года началась. Барклаю-де-Толли выпало пережить самые тяжкие месяцы этой войны: русская армия отступала, практически без боя отдавая огромные куски своей земли. Это не было бегством — войска отходили

в полном порядке, все дальше и дальше уводя наполеоновскую армию в глубь России. Патриотически настроенное дворянство негодовало. Как только не называли Барклая-де-Толли: «бездарный генерал», «трус», и даже «изменник». Говорили об этом и в

армии, многие генералы не понимали действий Барклая. Даже храбрый генерал и талантливый полководец Петр Багратион не одобрял приказов, отдаваемых Барклаем-де-Толли.

Но главнокомандующий знал, что делает. В плане, разработанном для Барклая-де-Толли незадолго до начала войны, говорилось: «Потеря нескольких областей не долж-

на нас утрачивать, ибо целостность государства состоит в целостности его армии... Уклонение от генеральных сражений, партизанская война летучими отряда-

Д. Доу

М.Б. Барклай-де-Толли

Неизвестный художник. *Переправа Наполеона через реку Неман*

А. Аверьянов. *Сражение за Смоленск*

ми, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопущение до фуражировки и решительность в продолжении войны: эти меры для Наполеона новые, для французов утомительные и союзникам их нетерпимые. Необходимо заманить противника вглубь и дать сражение со свежими и превосходящими силами...»

У Барклая хватило мужества выполнить этот план. Невзирая на недовольство царского двора, на непонимание его действий многими военными, на обвинения в трусости и измене, он сохранил войска, не допустив генерального сражения с наполеоновской армией, для которого, как он считал, еще не пришло время.

Когда был сдан Смоленск, ропот в армии и дворянских кругах Петербурга превратился в настойчивое требование — заменить главнокомандующего. Император Александр стоял перед труд-

ным выбором. Кого назначить? Багратиона? Слишком горяч и нетерпелив. Беннигсена? Не пользуется авторитетом в армии. Палена? Не велик стратег... Дохтурова? Тормасова? Кого?

Русский император хорошо знал, кого ждет армия, кому она доверяет безоговорочно. Только Михаил Илларионович Кутузов в этот страшный для России час мог стать во главе войск и — победить. В письме к своей сестре Екатерине император писал:

«В Петербурге все за назначение главнокомандующим старика Кутузова... Так как я знаю Кутузова, то я противился сначала его назначению, но когда Ростопчин в своем письме ко мне извещил, что и в Москве все за Кутузова... мне не оставалось ничего иного, как уступить общему желанию...»

*Доломан и ментик рядового
Павлоградского гусарского полка
Россия. 1809—1812*

С. Герасимов. *Проводы Кутузова в армию*

Академик Е.В. Тарле в очерке «Нашествие Наполеона на Россию» писал:

«В ум и находчивость Кутузова верили не только в широких кругах дворянского общества, и не только в купечестве. Его популярность была огромной и в армии. Конечно, это не было то, почти суеверное чувство, с которым солдаты относились к Суворову, да и манера обхождения с солдатами у Кутузова

была совсем иная. Суворов, легендарный герой, волшебник, подставляющий поминутно лоб пулям и дразнящий картечь, которая его «не берет», Суворов, всегда и всех побеждающий, был обожаем солдатами. Фельдмаршал, который бегают в одной рубахе по лагерю, вызывает солдат драться с ним на кулачки, отказывается в 70 лет надеть теплую шинель, пока не пришлют теплую одежду его

солдатам — этот Суворов, конечно, не мог не занимать в душе солдата совсем особенное место. Кутузов на это положение и не претендовал. Но отблеск суворовской славы лежал на нем, как лежал и на Багратионе; выбитый глаз напоминал о том, за что Суворов любил Кутузова, а затем Кутузов умел по-простому, добродушно поговорить с солдатом. Суворовские выходы и фамильярности, которые привлекали сердца солдат, никак не подходили к старому, рыхлому, тяжеловесному, тучному фельдмаршалу Кутузову. Говоря с солдатом, он делался таким же немудрящим, простым, чисто русским человеком, как сам солдат, сердечным и благожелательным дедушкой. Его любили и ему верили в армии, как никому другому после смерти Суворова...»

Е. Зайцев. *Молебен на Бородинском поле*

А. Шепелюк
М.И. Кутузов на командном пункте
в день Бородинского сражения

Михаил Илларионович принял командование армией в селе Царево-Займище, и тут же стал готовиться к генеральному сражению. Россия, измученная бесконечным отступлением и неопределенностью, требовала от своего главнокомандующего: сражаться!

Позицию для битвы выбрали у села Бородино, в ста двадцати километрах от Москвы. Две армии стояли друг перед другом, готовясь к смертельной схватке. Два великих полководца — Кутузов и Наполеон — объезжали войска, давая солдатам последние наставления. Французы, приветствуя Наполеона, кричали: «Да здравствует император!», русские солдаты встречали своего «дедушку» громогласным «Ура!»

Накануне битвы Наполеон обратился к войскам с воззванием:

«Солдаты!

Вот битва, которой вы так желали! Победа зависит от вас; нам она необходима; она даст нам обильные припасы, хорошие зимние квартиры и скорое воз-

вращение на Родину. Ведите себя, как под Аустерлицем, Фридландом, Витебском, Смоленском, чтобы самое отдаленное потомство приводило в пример ваше поведение в этот день. Пусть о каждом из вас скажут: «Он был в этой великой битве под стенами Москвы...»»

Силы были примерно равны: у Наполеона было 135 тысяч солдат и 587 орудий, у русских 114 тысяч регулярных войск, 8 тысяч казаков, 28 тысяч ратников ополчения и 624 орудия.

Когда над Бородинским полем взошло солнце, Наполеон поднял руку и воскликнул: «Вот солнце Аустерлица!» Однако он ошибся: то,

что произошло под Бородино, совсем не походило на Аустерлиц. Безымянный офицер лейб-гвардии Московского полка записал:

«Трудно себе представить ожесточение обеих сторон в Бородинском сражении. Многие из сражавшихся побросали свое оружие, сцеплялись друг с другом, раздирали друг другу рты, душили один

Кивер
русского гренадера
и оружие кавалерии:
палаши и сабля

В. Верещагин. Наполеон I на
Бородинских высотах

М. Греков. *Лейб-гвардии Гренадерский полк в сражении при Бородине 26 августа 1812 года*
Фрагмент

другого в тесных объятиях, и вместе падали мертвыми. Артиллерия скакала по трупам, как по бревенчатой мостовой, втискивая трупы в землю, упитанную кровью. Многие батальоны так перемешались между собой, что в общей свалке нельзя было различить неприятеля от своих. Изувеченные люди и лошади лежали группами, раненые брели к перевязочным пунктам, покуда могли, а выбившись из сил, падали, но не на землю, а на трупы павших ранее. Чугун и железо отказывались служить мщением людей; раскаленные пушки не могли выдерживать действия пороха и лопались с треском, поражая заряжавших их артиллеристов; ядра, с визгом ударяясь о зем-

лю, выбрасывали вверх кусты и взрывали поля, как плугом. Пороховые ящики взлетали на воздух. Крики командиров и вопли отчаяния на десятках разных языков заглушались пальбой и барабанным боем. Более нежели из тысячи пушек с обеих сторон сверкало пламя и гремел оглушительный гром, от которого дрожала земля на несколько верст. Батареи и укрепления переходили из рук в руки. Ужасное зрелище представляло тогда поле битвы. Над левым крылом нашей армии висело густое черное облако от дыма, смешавшегося с парами крови; оно совершенно затмило свет. Солнце покрылось кровавой пеленой; перед центром пылало Бородино, облитое огнем, а правый фланг был освещен луча-

П. Гесс
Бородинское сражение
26 августа 1812 года

Каска, кираса и оружие
Франция. Начало XIX века

лю, выбрасывали вверх кусты и взрывали поля, как плугом. Пороховые ящики взлетали на воздух. Крики командиров и вопли отчаяния на десятках разных языков заглушались пальбой и барабанным боем. Более нежели из тысячи пушек с обеих сторон сверкало пламя и гремел оглушительный гром, от которого дрожала земля на несколько верст. Батареи и укрепления переходили из рук в руки. Ужасное зрелище представляло тогда поле битвы. Над левым крылом нашей армии висело густое черное облако от дыма, смешавшегося с парами крови; оно совершенно затмило свет. Солнце покрылось кровавой пеленой; перед центром пылало Бородино, облитое огнем, а правый фланг был освещен луча-

ми солнца. В одно и то же время взорам представлялись день, вечер и ночь...»

Самые ожесточенные схватки происходили на левом фланге войск, которыми командовал Петр Иванович Багратион. Здесь были наспех сооружены укрепления — траншеи, по-военному называемые «флешами». Впоследствии их назовут «Багратионовы флешы». Наполеон обрушил на флешы всю мощь своей артиллерии. Четыреста французских орудий били по русским укреплениям. В пылу и грохоте битвы не слышно было

Д. Доу
А.И. Кутайсов

команд, отдаваемых командирами, поэтому приходилось кричать друг другу в ухо или объясняться жестами.

Русские проявляли чудеса храбрости. Офицер Бибииков показывал кому-то рукой место, где находится генерал Милорадович, и в эту секунду французское ядро оторвало ему руку. Падая с лошади, Бибииков показал направление другой рукой...

Лучшие французские маршалы — Мюрат, Даву, Ней бросали в бой свои войска — флешы держались. Был ранен французский генерал Компан, контужен ядром маршал Даву, тяжело ранены генералы Тест и Дессе... Французские

гренадеры бежали на флеш, не стреляя — стрельба задерживала наступление. Они бежали с ружьями наперевес, молча, русские пули косили их, как траву, они перепрыгивали упавших товарищей, но продолжали это молчаливое, страшное наступление. Багратион, восхищенный мужеством французов, воскликнул: «Браво! Браво!...»

Осколок бомбы ударил в Багратиона и раздробил ему левую ногу. Несколько секунд он еще пытался удержаться в седле, но, смертельно побледнев, стал валиться с лошади. Тогда его ординарец, кирасир Андрианов, закричал своему генералу: «Ваше светлость! Вас повезут лечить, а я вам больше не нужен!» Пришпорив коня, Андрианов полетел навстречу наступавшему неприятелю, на полном ходу врезался в его ряды, размахивая палашом. С Андриановым долго не могли справиться, и только выстрел в упор какого-то фран-

цузского пехотинца свалил героя на землю...

Через полчаса флеш пали. Когда Кутузову доложили о тяжелом ранении Багратиона, он как-то по-старчески охнул и заплакал. Ведь это был его боевой товарищ, с которым он шел в бой под стенами Измаила. Это он спас русскую армию от окружения накануне Аустерлица...

После взятия флешей Наполеон обрушил убийственный огонь своих орудий на центр русской армии, где была расположена Курганная батарея — ею командовал генерал Раевский. Французский генерал Бонами отчаянной атакой овладел батареей, но вскоре сам был выбит оттуда контратакой генерала Ермолова, в которой погиб начальник русской артиллерии 28-летний генерал-майор Кутайсов. Офицер Монахтин, получив две раны штыком, кричал, показывая на батарею: «Ребята! Представьте, что

Д. Доу
Н.Н. Раевский

В. Мазуровский. Атака русской кавалерии на французскую батарею в сражении при Бородине

это — Россия!». Пуля попала ему в живот, и Монахтина унесли с поля боя...

Барклай-де-Толли признавался после битвы: «Вчера я искал смерти и не нашел ее...» Бывший главнокомандующий появлялся в таких местах, где орудинный огонь был таким плотным, что поминутно, справа и слева от генерала падали убитые и раненые солдаты и офицеры. Не обращая внимания на свистящие пули, Барклай твердым голосом отдавал приказы...

Генерал Милорадович, заметив такое поведение Барклая, сказал своему адъютанту: «Он удивить меня хочет!» Милорадович обогнал Барклая, и неподалеку от стрелявшей французской батареи слез с коня. «Вот здесь, ребята, я буду завтракать...» Кутузов, узнав об этой выходке Милорадовича, сокрушенно вздохнул и покачал головой. Сам отчаянно храбрый, он не любил бессмысленного риска...

С раннего утра и до позднего вечера шел кровопролитный бой. С заходом солнца стала затихать канонада, еще кое-где слышались ружейные выстрелы, но атаковать не было уже сил ни у русских, ни у французов. Ночь накрыла Бородинское поле, усеянное телами солдат, только бегали табунами осиротевшие кони, потерявшие своих хозяев.

Утром Наполеон написал своей жене, императрице Марии-Луизе: «Мой добрый друг, я пишу тебе на поле Бородинской битвы, я вчера разбил русских. Вся их армия в 120 тысяч человек, была тут. Сражение было жаркое; в два часа пополуд-

ни победа была наша. Я взял у них несколько тысяч пленных и 60 пушек. Их потеря может быть исчислена в 30 тысяч человек. У меня было много убитых и раненых».

В письме Наполеон лукавил. Никаких «нескольких тысяч» в плен он не взял. На его вопрос, сколько взято пленных, дежурный генерал ответил ему: «Они не сдаются в плен, государь!» «Не сдаются? — переспросил Наполеон. — Хорошо. Тогда мы будем их убивать».

Французский император понимал: выбив русских с их первоначальных позиций, он не сумел заставить их отступить. В полном порядке русские отошли на новые рубежи. Они стояли стеной,

загораживая дорогу на Москву.

Кутузов тоже составил рапорт царю, в котором твердо заявил о победе русских. Может быть, в тот момент он один и понимал: армии Наполеона нанесен такой удар, что вряд ли она сумеет от него оправиться.

30 августа 1812 года за Бородинское сражение Михаил Илларионович Кутузов был удостоен звания фельдмаршала.

Д. Доу
М.А. Милорадович

В. Верещагин
Конец Бородинского боя

А. Кившенко. *Военный совет в Филях*

ПОЖАР МОСКВЫ

В нескольких верстах от Москвы, в маленькой деревушке Филя, в простой крестьянской избе заседал военный совет. Здесь собрались генералы: Коновницын, Раевский, Дохтуров, Платов, Уваров, Барклай-де-Толли, Беннигсен, Ермолов, Толь, Остерман-Толстой. Во главе стола сидел Михаил Илларионович Кутузов. Решался главный вопрос — давать ли новое сражение Наполеону или отступить дальше, вглубь России, чтобы затем собраться с силами, пополнить армию и перейти в контрнаступление? Отступить означало одно — сдать Москву французам. Кутузов должен был выслушать мнение каждого генерала и принять окончательное решение.

Он знал, что скажет каждый участник совета. Беннигсен, Милорадович, Дохтуров, Коновницын, Платов, Уваров,

Портфель и подзорная труба М.И. Кутузова

Ермолов будут настаивать на новом генеральном сражении, потому что сама мысль о сдаче Москвы приводит их в ужас. Барклай — за отступление, потому что он лучше других осознает положение русской армии, оставившей на Бородинском поле сорок четыре тысячи павших воинов.

Кутузов не слушал, он только изредка посматривал на лица говоривших, словно старался хорошо их запомнить. Кто из них останется жив в конце этой страшной войны? Он уже все решил, и только терпеливо ждал, когда все выскажутся, чтобы отдать негромкий и страшный приказ. И он его отдал:

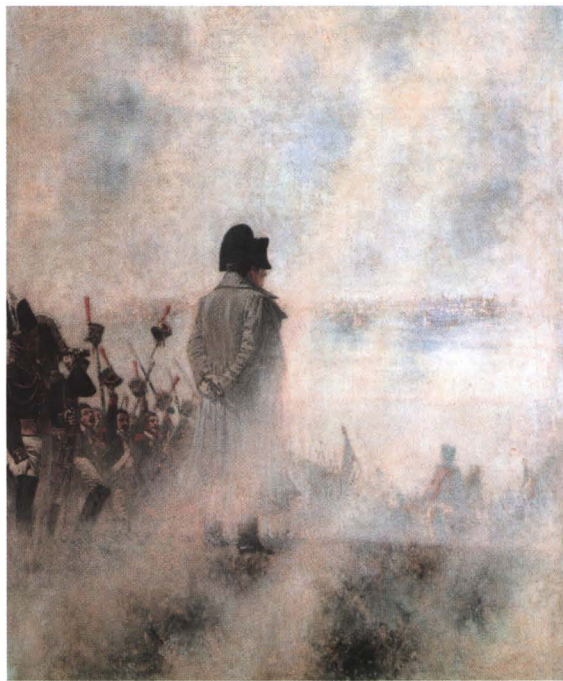
— Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор мы сохраним надежду благополучно довершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия. Властью, данной мне государем и Отчеством, приказываю отступление.

...Русская армия отступала через Москву, и за нею потянулись москвичи. Они не захотели оставаться в оккупиро-

ванном городе: по улицам двигались бесчисленные телеги с домашним скарбом, в роскошных каретах уезжали богачи, а простые люди шли пешком. Кто отправлялся в свое имение, кто в деревню к родственникам, а те, кому ехать было некуда и не к кому, повторяли: «Бог даст, где-нибудь устроимся...»

С запада в Москву входили войска маршала Мюрата. Наполеон в это время стоял на Поклонной Горе и перед его взором лежала старая русская столица, сверкая куполами бесчисленных церквей. Он ожидал депутации от горожан, как бывало всегда в завоеванных городах: представители местной власти преподносили ключи от города в знак того, что жители сдаются на милость победителя.

Наполеон ждал час, два, три — депутации с ключами не появилось. Москва была пуста, угрюма, и зловеще молчалива.

В. Верещагин
Перед Москвой в ожидании депутации бояр

И. Ругендас. *Пожар Москвы в 1812 году*

Неизвестный художник. *Французы в Москве*

Император въехал в Кремль. Он не спал той ночью. Подойдя к окну, император увидел яркие всполохи огня: Москва горела. Жители не просто ушли из столицы, они решили сжечь свой собственный город. Пожар бушевал несколько дней, уничтожив три четверти всех зданий. В Москве бушевал пожар, а солдаты Великой армии занялись грабежом. Французский сержант А. Бургонь записал в свой дневник:

«...Бросив взгляд на площадь, где расположился наш полк, мне представилось, что я вижу перед собой сборище разноплеменных народов мира, — наши солдаты были одеты кто калмыком, кто

казакон, кто татарин, персианином или турком, а другие щеголяли в богатых мехах. Некоторые нарядились в придворные костюмы во французском вкусе, со шпагами при бедре, с блестящими, как алмазы, стальными рукоятками. Вдобавок вся площадь была усеяна лакомствами, каких только душе угодно, — винами, ликерами в большом количестве; был небольшой запас свежего мяса, много окороков и крупной рыбы, немного муки, а хлеба не было...»

Ему вторит генерал Капеллан:

«...Я приобрел меховую шубу. Приходилось покупать у солдат, если желаешь что-нибудь иметь. Они вытаскивают все из огня; это отчасти делает законными их грабежи. В Москве неслыханные запасы: дома снабжены провизией на восемь месяцев, вино в изобилии. Поэтому наши солдаты

*Походный самовар
М.И. Кутузова
Медь. Начало XIX века*

пьянствуют; видишь, как они на улицах, растянувшись во всю длину вокруг больших банок с вареньем, едят его как бы за общим столом, окруженные массой бутылок с вином...»

Наполеон был вынужден покинуть Кремль и перебраться за городскую заставу, в Петровский дворец. Перед этим он сказал своему приближенному Колленкуру: «Это превосходит всякое вероятие. Это война на истребление, это ужасная тактика, не имеющая прецедентов в истории цивилизации. Сжигать собственные города! Какая свирепая решимость! Какой народ!»

Кутузов уводил армию на юг, по Рязанской дороге. Остановившись вечером на ночлег в небольшой деревне, он сидел во дворе крестьянской избы и пил чай.

— Батюшка... — дрожащим голосом сказал ему старик-хозяин, — погляди-ка, что с Москвой делается...

А. Адам. *Наполеон в горячей Москве*

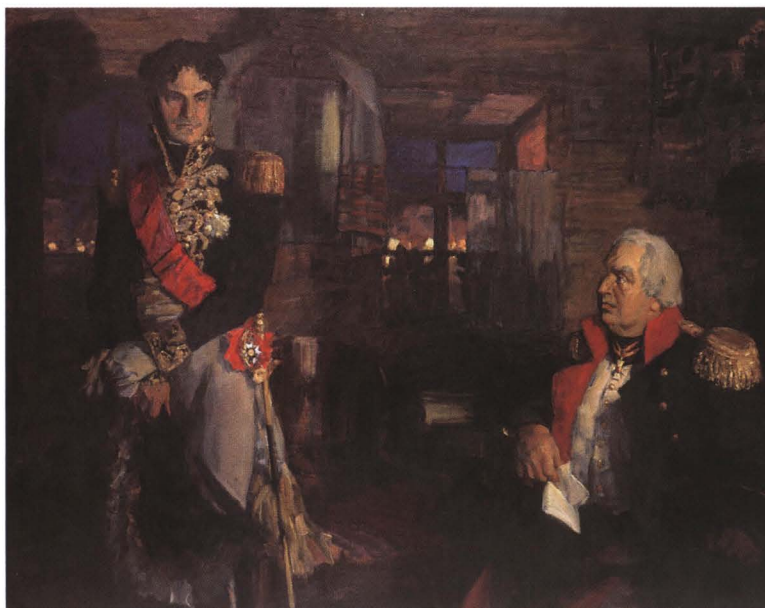
С обозом «Великой армии» французы привезли в Россию две скульптуры Наполеона, намереваясь поставить одну в Москве, на Красной площади, другую в Петербурге — на Дворцовой. При бегстве из Москвы скульптуры были брошены. Одна из них, вероятно, погибла, другая сохранилась и ныне находится в музее-панораме «Бородинская битва»

Зарево полыхавшей Москвы было видно на десятки верст.

— Жалко Москву, правда, — устало ответил Кутузов, вытирая платком слезившийся глаз. — Но погоди, я ему голову-то проломаю...

Н. Ульянов

Лористон в ставке Кутузова

непобедима. Александр на письма не ответил. Тогда Наполеон послал своего приближенного генерала Лористона в ставку к Кутузову, в небольшое село Тарутино, где стояла русская армия. Отправляя посла, Наполеон сказал: «Мне нужен мир, он мне нужен абсолютно, во что бы то ни стало, спасите только честь...»

Кутузов принял наполеоновского посланника.

— Ваша светлость, — почтительно обратился посол к Кутузову, — мы обеспокоены отношением русских крестьян к нашей армии. Ведь это просто варварство, так не ведут себя ни в одной стране. Они убивают наших солдат!

— Наши крестьяне платят французам той монетой, какой платили когда-то орде татар, — спокойно ответил Кутузов.

— И все-таки, согласитесь, ваша светлость, что между дикими татарами и образованными французами есть некоторая разница, и я вас уверяю...

В. Верещагин. *Наполеон и Лористон*

БЕГСТВО

Москва сгорела, продовольственные склады и подвалы были опустошены, уцелевшие особняки и квартиры богатых жителей разграблены. Чем кормить армию? Сено и овес для лошадей заканчивались. Наполеон пытался соблазнить русских крестьян, выпустив для них специальные воззвания, обещал хорошо платить за каждую меру овса и охапку сена, доставленные в Москву. Напрасно: крестьяне в Москву не поехали, а одиноких французских фуражиров, случайно отставших от своих отрядов, ловили и убивали. Крестьяне жгли свое сено, а иногда и избы, если в них останавливались на ночлег воины «Великой армии» — вместе с воинами.

Уже не раз и не два Наполеон, словно бы между прочим, заговаривал со своими маршалами о мире. Маршалы возражали: русский царь на переговоры не пойдет. Но Наполеон не слушал возражений. Он написал Александру два письма, в которых, не говоря о мире прямо, по сути предлагал мир. Французский император хотел показать всей Европе: он по-прежнему силен, а его армия —

А. Аверьянов. *Тарутино. 1812 год*

— Простите, — перебил посла Кутузов, — лично я никакой разницы не вижу.

После этого неприятного начала Кутузов, вежливо улыбаясь, стал расспрашивать Лористона о Париже, где он когда-то бывал, о французских женщинах и французских писателях. Посреди этих расспросов Лористону удалось вставить несколько слов о том, зачем он, собственно, приехал — о мире.

— Увы, генерал, — притворно вздохнув и разведя руками, отвечал Кутузов, — я не уполномочен вести переговоры о мире...

Лористон уехал ни с чем. Наполеон гневался. Он не привык, чтобы с ним, величайшим из полководцев, так обращались. А тут новая напасть — русские неподалеку от Тарутина, перейдя в контрнаступление, жестоко потрепали маршала Мюрата — более двух тысяч французских кавалеристов погибло в бою. За все время войны это было первое наступление русских, и оно окончилось победой. Русские солдаты радовались — время долгих отступлений кончилось. Теперь отступать будут французы.

Известный баснописец Иван Андреевич Крылов написал несколько басен, прямо связанных с Отечественной войной 1812 года — «Волк на псарне», «Обоз», «Ворона и курица», «Щука и кот». В них поэт смеялся и над безрассудной заносчивостью врагов, и над ошибками своих соотечественников, поддерживал в русском обществе бодрость духа. Один из немногих, он встал на защиту Кутузова, когда того обвиняли в «медлительности» и «нерешительности».

Особенную известность получила в народе басня «Волк на псарне». Все понимали, что Крылов высмеивает попытки Наполеона вступить с русскими в мирные переговоры. Всеобщий восторг вызывал ответ ловчего волку:

...Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой! —
И тут же выпустил на волка гончих стаю...

Крылов собственноручно передал рукописный текст басни жене Кутузова, Екатерине Ильиничне, которая переслала ее мужу. Михаил Илларионович прочитал басню офицерам; это было после сражения под Красным. При словах «Ты сер, а я, приятель, сед», Кутузов снял фуражку и потряс ею над своей головой.

П. Гесс. *Бой под Малоярославцем*

Наполеон отдал приказ оставить Москву. Многотысячная французская армия с огромными обозами, нагруженными сундуками и чемоданами с награбленным добром, медленно потянулась из сожженной Москвы. С этого самого момента Кутузов знал твердо: Наполеон уйдет из России даже в том случае, если не будет больше никаких сражений. Старый человек, видевший в своей жизни столько смертей и ужасов

войны, не хотел больше губить русскую армию ненужными, как он считал, «баталиями».

Но русский царь думал не так, не так думали и многие генералы, сидевшие в штабе Кутузова. Теперь, когда Наполеон отступал,

они настаивали на новых сражениях, разрабатывая хитроумные планы: как отрезать и окружить французов, как взять в плен Наполеона и его маршалов. Все эти советчики были людьми влиятельными, встречались среди них и толковые военные, но они не понимали того, что уже тогда предвидел и понимал Кутузов. Командующий Дунайской армией адмирал Чичагов даже

С. Кожин. *Бегство Наполеона*

*Солдаты
французской армии*

составил специальное предписание для поимки французского императора: «Наполеонова армия в бегстве; виновник бедствий Европы с нею. Мы находимся на путях его; легко быть может, что Всевышнему угодно будет прекратить гнев свой, передав его нам. Почему желаю я, чтобы приметы сего человека были всем известны. Он росту малого, плотен, бледен, шея короткая и толстая, голова большая, волосы черные; для вящей же надежности ловить и приводить ко мне всех малорослых. Я не говорю о награде за сего пленника; известные щедрости монарха нашего за сие ответственуют...»

Баталий избежать не удалось. Было кровопролитное сражение под Малоярославцем, когда город переходил из рук в руки восемь раз, было сражение под Вязьмой, под Красным.

В. Верещагин. *На большой дороге. Отступление, бегство...*

В. Верещагин. «В штыки! Ура! Ура!»
(Картина посвящена подвигу русских grenadierов под Красным)

ЗОЛОТОЙ МОСТ

Царь хотел поймать Наполеона и взять его в плен, чтобы предъявить великого пленника изумленной Европе. Кутузов хотел освободить Россию от иноземных захватчиков.

«Я построю для Наполеона золотой мост, только бы он поскорее убрался из России по этому мосту», — сказал однажды Кутузов. Он не слушал советов и не отвечал на упреки царя. День за днем он неумолимо преследовал армию Наполеона, не ввязываясь в большие сражения.

Солдат драгунского полка Ермолай Четвериков был взят в плен французами еще до Бородинского сражения. Ему удалось бежать, и он собрал небольшой крестьянский отряд, действующий в районе Гжатска. Партизаны нападали на французские обозы, а однажды перебили партию французских кирасиров, забрав лошадей и кареты.

И. Прянишников. В 1812 году

В. Верещагин

«С оружием в руках – расстрелять!»

А. Смирнов

Портрет Герасима Курина

Таких партизанских отрядов в России было множество. Самые известные из них — отряд Герасима Курина, отряд старостиhi Василисы, вместе со своими односельчанами нападав-

А. Смирнов

Портрет Василисы Кожинной

шей на французские обозы. О Василисе и ее подвигах слагались легенды. При действующей армии были созданы регулярные партизанские соединения, которыми командовали офицеры Давыдов, Сеславин, Фигнер. Федор Глинка так писал о знаменитом партизане Денисе Давыдове:

Усач. Умом, пером остер он,
как француз;
 Но саблю французам страшен:
 Он не дает врагам топтать
несжатых пашен
 И, закрутив гусарский ус,
 Вот потонул в густых лесах
с отрядом —
 И след простыл...

Наступила зима. Уходя из России по старой Смоленской дороге, наполеоновская армия таяла на глазах. Солдаты умирали тысячами от холода и голода, ели павших лошадей, кутались в любое тряпье, которое удавалось до-

Неизвестный художник
Отступление армии Наполеона, преследуемой русскими войсками, в 1812 году

М. Дюбург. Денис Давыдов

П. Гесс. *Переход французов через реку Березину*

стать. Спустя годы уцелевшие в этой войне французы вспоминали:

«Наши странные наряды доказывают самую страшную нищету и придают нам отвратительный вид. Они закоптели от дыма и покрыты землей с наших биваков. Лица у нас желтые, глаза тусклые и ввалившиеся, сальные волосы висят в беспорядке, борода длинная и на конце ее висят сосульки... Таков ужас положения, который нельзя выразить никакими словами.

Во время ходьбы слышится беспрерывное хрустение трупов, которые топчут ногами лошади или давят колеса повозок. К этому

шуму примешиваются взрывы фургонов, которые мы принуждены взрывать за невозможностью тащить их за собой и не желая оставить их неприятелю. Еще более ужасный шум пугает нас на каждом шагу: это крики несчастных, которые, выбившись из сил, падают на снег с жалобными стонами, тщетно борясь с самой ужасной агонией...»

Кутузов не искал сражений с французами. Он шел параллельно Наполеону, не ввязываясь в бои и стараясь сохранить своих солдат, которые тоже страдали от холода и голода, и тоже умирали... «Золотой мост», выстроенный Кутузовым, привел Наполеона к реке Березине. Императору удалось оторваться от русских, перебросить на другой берег два понтонных моста и переправить часть войск. Но «Великой армии» уже не существовало:

«Березина так переполнена трупами, лошадьми и повозками, что вы-

Французские знамена с золотыми орлами. Взяты при переправе через Березину в 1812 году

В. Адам. *Переправа через реку Березину 29 ноября 1812 года*

шла из берегов шагов на 50—60. Наши потери (убитыми русскими или раздавленными на мосту) должны быть от 30 до 40 тысяч. Русские отобрали все, что мы вывезли из Москвы. Одним словом, Березина стала могилой этой армии, столь блестящей восемь месяцев назад...» — вот признание одного французского капитана.

А дальше была еще одна переправа, через Неман — остатки наполеоновской армии окончательно покидали Россию. Сам император с немногочисленной охраной прибыл в Париж. Он не терял бодрости, шутил, готовился набирать новую армию. Для него война еще не закончилась...

12 января 1813 года во всех полках русской армии читали воззвание Кутузова:

«Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границе империи! Каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем!

Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, подъятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу...»

Из письма М.И. Кутузова жене:

«Я, мой друг, хотя и здоров, но от усталости припадки, например, от поясницы разогнуться не могу. От той же причины и голова временами болит.

По сию пору французы еще всё бегут неслыханным образом уже более трехсот верст, и какие ужасы с ними происходят. Это участь моя, чтобы видеть неприятеля без пропитания, питающегося дохлыми лошадьми, без соли и хлеба. Турецкие пленные извлекали часто мои слезы, об французах хотя и не плачу, но не люблю видеть этой картины. Вчера мы нашли в лесу двух, которые жарят и едят третьего своего товарища. А что с ними делают мужики!

Детям благословение.

Верный друг М. Голенищев-Кутузов».

П. Демидов. *Переправа русской армии через Неман в декабре 1812 года*

«ПЕРЕД ГРОБНИЦЕЮ СВЯТОЙ...»

Русские войска перешли Неман. Теперь им предстояло освободить Европу от наполеоновского владычества. Преследуя врага, русская армия в апреле 1813 года вошла в Силезию*. В маленьком городе Бунцлау Михаил Илларионович сильно простудился. Он рассчитывал побороть болезнь, три дня был на ногах, принимал донесения, отдавал приказы по армии, переписывался с царем. 8 апреля он окончательно слег. Кутузов писал царю: «Я в отчаянии, что так долго хвораю и чувствую, ежедневно ослабеваю. Я никак не могу ехать дальше, даже в карете. Между тем надобно стараться сколько можно поспешнее сосредоточивать армию за Эльбою...»

* *Силезия* — историческая область в Центральной Европе. Ныне большая ее часть входит в состав Польши, меньшая — Чехии.

Адъютант полководца Скобелев, неотлучно бывший с Кутузовым, вспоминал:

«В продолжение болезни светлейший князь, несмотря на слабость сил, час от часу оскудевавших, занимался со всей твердостью духа суждениями о делах воинских и не давал в сердце своем места унынию и страданиям, но нередко со слезами жаловался на болезнь, которая отнимает у него способы участвовать в славе предводимого им воинства. В последние два дня уже не приходил он более в память».

Жители Силезии, с цветами встречавшие своего освободителя, узнали о болезни Кутузова. Они устелили всю улицу, вымощенную булыжником, толстым слоем соломы, чтобы топот лошадей и колеса экипажей не беспокоили больного фельдмаршала.

16 апреля ударила первая весенняя гроза. Под звуки грома и яркие вспышки молний, озарявшие вечернее пасмурное небо, скончался великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов.

Доктор Гуфеланд, лечивший Кутузова, записал: «Врачи истощили все свое искусство, чтобы вырвать Кутузова из когтей смерти. Но, истерзанный ранами, боями и походной жизнью, организм старого фельдмаршала был уже не в состоянии бороться с болезнью...»

Траурную колесницу торжественно провезли от Бунцлау до Петербурга. Победителя Наполеона было решено похоронить в Казанском соборе. Солнечным утром, 11 июня 1813 года гроб с телом

Кутузова прибыл в российскую столицу. Впереди двигался конный отряд: офицеры в траурных кафтанах, денщики, держащие под уздцы верховых лошадей, покрытых черными попонами. На бархатных подушках несли многочисленные ордена Кутузова...

Однако официальная церемония вскоре была нарушена. Люди, провожавшие в последний путь своего героя, выпрягли из колесницы лошадей и понесли гроб с телом на своих плечах. Из толпы слышались крики: «Батюшка ты наш! Защитник! Мы тебя донесем хоть на край света!» Гроб внесли в Казанский собор и два дня нескончаемым потоком сюда шли люди — проститься с М.И. Кутузовым.

Р. Волков
М.И. Кутузов

Неизвестный художник. Кончина Кутузова

Неизвестный художник. Похороны Кутузова в Санкт-Петербурге

Гроб опускали в склеп под торжественный звон всех колоколов Петербурга. Могилу накрыли мраморной плитой. На стене — черная траурная доска в бронзовой раме. Надпись: «Князь Михаил Илларионович Голицын-Кутузов-Смоленский. Родился в 1745 году. Скончался в 1813-м в городе Бунцлау».

Спустя несколько лет могилу Кутузова посетил Александр Сергеевич Пушкин. В стихотворении «Перед гробницею святой» великий поэт сказал о великом полководце:

*В твоём гробу восторг живет!
Он русский глас нам издает:
Он нам твердит о той године,
Когда народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
«Иди, спасай!» Ты встал — и спас.*

Могила Кутузова в Казанском соборе

Ж.-Б. Арну. *Казанский собор*

В 1818 году Александр I принял решение: поставить перед Казанским собором памятники героям Отечественной войны Кутузову и Барклаю-де-Толли. Эту работу поручили знаменитому скульптору Борису Ивановичу Орловскому, который долго трудился и многократно переделывал фигуры полководцев, воплощая свой замысел.

Орловский успел поставить памятники на постаменты, и вскоре, 16 декабря 1837 года, умер. Через девять дней после смерти скульптора, в двадцать пятую годовщину изгнания французов из России, памятники были открыты.

Кутузов и Барклай-де-Толли изображены в полный рост. Они стоят на прямоугольных гранитных постаментах, обнесенных

*Памятник
М.Б. Барклаю-де-Толли
в Санкт-Петербурге*

низкой оградой на чугунных столбах. Барклай-де-Толли — «зачинатель», главнокомандующий русскими армиями периода отступления, и Кутузов — «совершитель», уничтоживший наполеоновскую армию. Бронзовый Барклай сдержан и спокоен. У ног его — французское знамя с переломленным древком, увенчанное одноглавым наполеоновским орлом. В лице и фигуре Кутузова — энергия, твердость, уверенность в торжестве победы. В протянутой левой руке главнокомандующего — маршалский жезл, которым он указывает путь армиям, в правой руке — обнаженный меч. Ногами он попирает вражеское знамя; наполеоновский орел уже опрокинут навзничь и бессилен подняться...

*Памятник
М.И. Кутузову
в Санкт-Петербурге*

СОДЕРЖАНИЕ

Основные даты жизни и деятельности генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского	2
Муж славный Гаврила	4
Уроки Суворова	8
Измаил	12
Аустерлиц	16
Бухарестский мир	20
Бородино	24
Пожар Москвы	32
Бегство	36
Золотой мост	40
«Перед гробницею святой...»	44

Серия «История России»

Александр Яковлевич Толстиков

КУТУЗОВ

Спаситель Отечества

Для среднего школьного возраста

Михаил Илларионович Кутузов был учеником и соратником Суворова, участвовал в сражениях русско-турецкой войны. Он добился выдающихся успехов во время Отечественной войны 1812 года, разгромив наполеоновские войска. Полководческий талант, способности дипломата, а главное — преданность Отечеству помогли ему добиваться успехов как за столом переговоров, так и на полях сражений.

Составитель Н. Астахова
Редактор Л. Жукова
Научный редактор К. Титов, Г. Коненкин
Корректор О. Скрипалёва
Компьютерная верстка: С. Карпачёва
Сканирование: В. Тулин

ISBN 978-5-7793-2244-7

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь
по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-54-64
192019, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 14
Тел. (812) 643-02-09
400001, Волгоград, ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13
Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в Италии
Тираж 7000 экз.

© Астахова Н.В., составление
© «Белый город»

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юными читателями уникальный мир русской истории.

Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали эти книги популярными.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 150 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

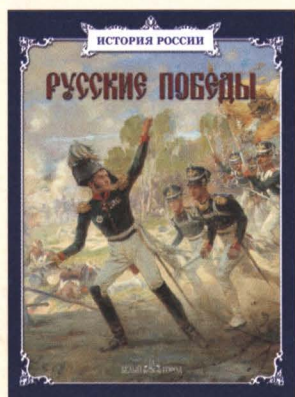
Для того чтобы легче было ориентироваться в книгах серии, мы условно разбили их на темы. Для читателя не составит труда собрать свою коллекцию по интересующей его теме.

Некоторые книги могут быть представлены в двух темах.

Вышли в свет тематические сборники «Герои русской истории», «Древняя Русь», «Москва. Иллюстрированная энциклопедия», «Российские императоры», «Русский быт», «Русские победы», «Русские цари». Мы благодарим всех наших читателей за поддержку и желаем вам приятного чтения.

Знаком ☒ отмечены книги, которые вошли в сборник.

Русские победы

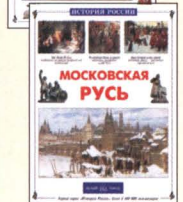
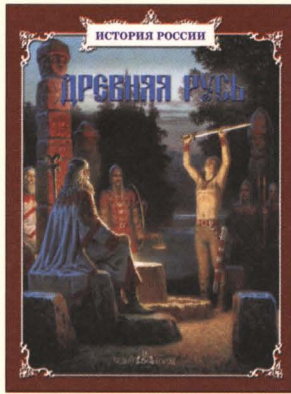
Немало испытаний вынесли русские люди от чужеземных завоевателей. Летопись русской истории наполнена многими славными победами. Военная история России, ее героическое прошлое — тема сборника «Русские победы».

История XX века

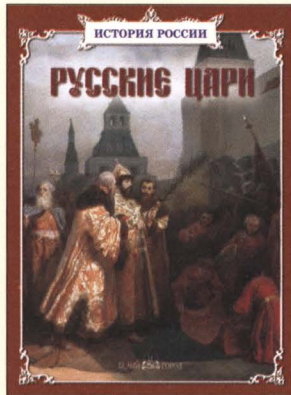

Двадцатый век стал самым сложным в истории нашей страны. В чем смысл уроков, которые преподнес непредсказуемый век жителям России? Об этом размышляют все, кому небезразлично будущее великого государства.

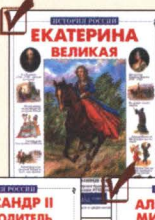
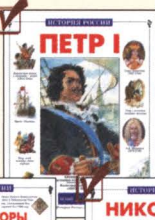
Древняя Русь

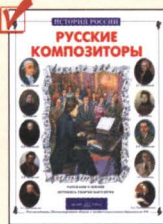
Цари и императоры

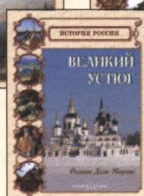
Может ли один человек изменить ход истории? Какова роль личности в развитии государства? Победы и поражения, взлеты и падения, случавшиеся в истории России, авторы пытались проанализировать на примере судеб русских царей, стоявших во главе великой страны. Именно они принимали решения, влиявшие на судьбы многомиллионного народа.

Герои русской истории

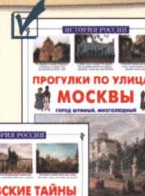

Записки путешественника

Эта серия позволит читателям совершить увлекательное путешествие по нашей необъятной стране.

Москвоведение

Москва — особенный город. Сама История прошла по улицам древней столицы, оставив на них свои следы.

Православная культура

Русский быт

Русская словесность

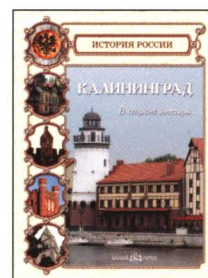
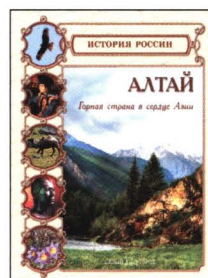
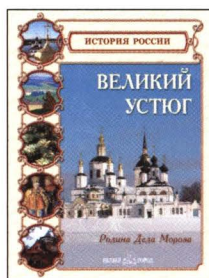
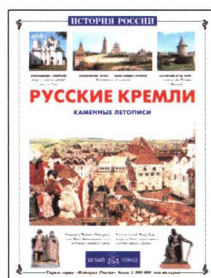
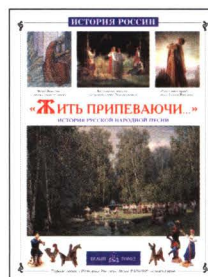
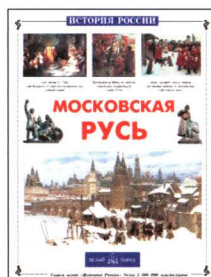
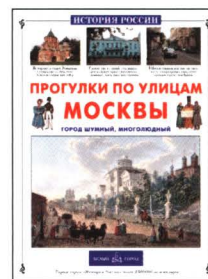
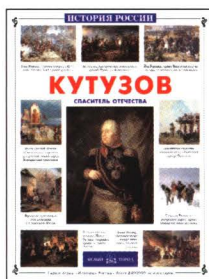
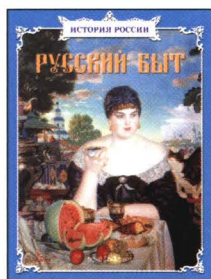
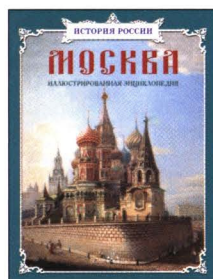
Изобразительное искусство

Талант великих русских художников вырос из народной культуры, которая вобрала в себя события истории и чаяния народа. Эта серия еще ждет своего продолжения.

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной. Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 150 книг. Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2010—2011 годах

Готовятся к выпуску:
Железные дороги
Заступница земли Русской
Русская идея
Русский театр

ISBN 978-5-7793-2244-7

КУТУЗОВ

БЕЛЫЙ ГОРОД

Взяв Измаил, Суворов говорил о Кутузове: «Он был моей правой рукой...»

Аустерлиц был проигран: командовали армией Франц I и Александр I

Под Бородино армия Наполеона получила удар, от которого уже не оправилась

КУТУЗОВ

СПАСИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВА

Икона Божией Матери «Смоленская» укрепила дух русских воинов перед Бородинским сражением

Французы чувствовали себя хозяевами в оставленной Москве

Бородинское сражение поставило точку в блестящей карьере Наполеона

Уходя из России по разоренной дороге, армия французов таяла на глазах

Кутузов приказал оставить Москву. Он знал: сохранить армию — спасти Россию

Заняв Москву, Наполеон видел вокруг лишь зарево горящей столицы

